

Российский институт стратегических исследований

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ РОССИИ

Территориальные приоритеты внутренней политики России: Дальний Восток и Северный Кавказ

И. А. Романов

Выпуск 3
2014

УДК 332.14
ББК 65.050.2
Р 69

Романов И. А.

Р 69

Территориальные приоритеты внутренней политики России: Дальний Восток и Северный Кавказ : Аналит. обзоры РИСИ / И. А. Романов ; под ред. д-ра социол. наук И. А. Романова ; Рос. ин-т стратег. исслед. – М. : РИСИ, 2014. – Вып. 3. – 28 с.

ISBN 978-5-7893-0182-1

Кавказ и Дальний Восток – ключевые территории России. Обеспечение там исторически сложившегося порядка социокультурных отношений – есть один из главных приоритетов внутренней политики нашего государства. В Северо-Кавказском и Дальневосточном регионах духовно-культурное ядро общества традиционно образовано православием и русской культурой. Сегодня от прочности этого ядра зависит вся территориальная целостность страны.

УДК 332.14
ББК 65.050.2

ISBN 978-5-7893-0182-1

© Российский институт
стратегических исследований, 2014

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ РИСИ

Аналитика – это искусство, позволяющее раскрывать во множестве факторов и причинно-следственных связей суть событий, их реальное происхождение и возможные варианты развития. Аналитика является ведущей деятельностью и главным продуктом Российского института стратегических исследований.

РИСИ – один из основных интеллектуально-аналитических центров страны – обладает уникальным экспертным потенциалом. Это определяет высокое качество аналитического продукта, востребованного в первую очередь Администрацией Президента России, рядом федеральных органов государственной власти и сообществом российских и зарубежных исследователей.

Особый стиль аналитических обзоров РИСИ, "живой" язык, лаконичность и высокий уровень обобщения, основанный на глубоком понимании геополитической ситуации в мире, – главные черты предлагаемых работ.

В аналитике Института всегда существует так называемая "вершина", с которой проводится анализ. События рассматриваются и оцениваются в контексте национальной безопасности страны, её традиционной государственности. При этом в аналитических обзорах обязательно присутствует не только стержневая идея, но и "несущая конструкция", позволяющая выстраивать всю архитектуру интеллектуального труда.

Основные направления обзоров посвящены анализу вопросов духовной и культурной безопасности российского общества, оборонной проблематики, миграционных и демографических процессов, межгосударственных

отношений в ближнем зарубежье и на всём евразийском пространстве, мировых геополитических процессов, национальной и мировой экономики, развития инфраструктуры, внешнеполитической и внутривнутриполитической деятельности российского государства.

"Аналитические обзоры РИСИ" будут выходить 6 раз в год тематическими подборками работ нескольких авторов.

Традиции аналитики в РИСИ формировались долго. Системообразующей, во многом определяющей в этой сфере стала профессиональная деятельность заместителя директора Института **Павла Викторовича Гребенникова** (1959–2013). Настоящий государственный, высокообразованный и глубоко верующий человек, Павел Викторович заложил основы редакторского стиля выпускаемой аналитики.

Светлой памяти **Павла Викторовича Гребенникова** посвящается первый выпуск "Аналитических обзоров РИСИ".

Игорь Анатольевич Романов,
советник директора РИСИ,
доктор социологических наук

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ: ДАЛЬНИЙ ВОСТОК И СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ

Сохранение территориальной целостности страны является сегодня одним из главных приоритетов нашей внутренней политики. Причём экономика здесь играет далеко не определяющую, как принято считать, роль. Важнее прочность социокультурной ткани всего государства, сплетающей воедино различные регионы. В настоящее время внутренняя политика России всё больше зависит от растущих социально-политических и социокультурных противоречий между Центром и территориями.

Наиболее острая ситуация сложилась в Северо-Кавказском и Дальневосточном федеральных округах. Здесь довольно сильны антифедеральные настроения и высок уровень социокультурной маргинализации населения. Заметно ослаблены государствообразующие начала – православие и русский народ.

В геополитическом отношении Северный Кавказ и Дальний Восток представляют для России важнейшие площадки, обеспечивающие выход на стратегические направления цивилизационных процессов. Кроме того, это особо значимые и в ресурсном отношении земли. Их укрепление и развитие являются сегодня одним из главных условий обеспечения национальной безопасности страны.

Северокавказский узел социокультурных противоречий

Северный Кавказ – одна из ключевых территорий России, важнейший геополитический узел и мощный ресурсный потенциал. Сюда направлено внимание всего западного мира, всех наших геополитических противников.

Системообразующими документами государственной политики России на Северном Кавказе являются в первую очередь "Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г." и государственная программа "Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 г." Акцент в этих документах сделан на экономику: большинство экспертов и политиков в СКФО считают, что стоит лишь предоставить населению рабочие места и обстановка нормализуется. При этом практически не затрагивается вопрос о том, потенциал какого качества будет задействован в реализации экономических проектов, предлагаемых в указанных документах. Основную часть наиболее профессиональных специалистов в регионе составляют русские, которые сегодня чаще покидают республики Северного Кавказа. Массовый отток инженерно-технической элиты уже стал одной из причин снижения темпов экономического роста в округе.

Экономический подход к решению проблем СКФО проявляется в традиционном уповании на государственный бюджет. Северокавказские республики по-прежнему получают серьёзную финансовую поддержку, хотя она далеко не всегда используется по назначению. Об этом недавно говорил президент В. Путин, указав, что

хищения бюджетных средств на Северном Кавказе в 2013 г. составили около 6,5 млрд руб. Нередко часть денег, выделяемых из госбюджета на развитие северокавказских республик, передаётся на приобретение недвижимости на территориях других регионов, в первую очередь в Ставропольском крае. Известно, что в Ставрополье активно скупаются кошары, куда затем переселяются жители Дагестана. Тем самым русское население при попустительстве местной власти вытесняется со своих земельных участков.

В государственной политике социально-экономического развития СКФО с 2010 г. прослеживается ряд весьма сомнительных шагов. В первую очередь речь идёт о попытке за государственный счёт расселить жителей северокавказских республик в другие регионы России. Короткий период реализации этой идеи продемонстрировал её несостоятельность. Ожидалось, что российские регионы должны будут ежегодно принимать по 30–40 тыс. выходцев с северокавказских территорий. Желающие получали поддержку для переселения в другие округа России, однако процесс "освоения" новых территорий мигрантами, как правило, сопровождался конфликтами с местным населением. Нередко у местных жителей возникали земельные споры с новыми поселенцами. В конечном итоге большинство "переселенцев" вернулись в родные места. Так, прибывшие в Свердловскую область в рамках Стратегии СКФО ингуши уехали обратно, не сумев найти работу. При этом предполагалось, что туда приедут около 600 человек, а на самом деле их оказалось около трёх десятков.

Заметный упор в государственной политике на материально-экономический подъём всего Северного Кавказа

вряд ли даст возможность преодолеть имеющиеся социокультурные противоречия. Так, например, миграционный процесс, расширяющий исламистское влияние в регионах, нельзя остановить экономическим ростом территорий округа, "инвестиционной привлекательностью" и "выравниванием диспропорций в уровнях развития". Скорее такой подход будет лишь отвлекать от решения главного вопроса – укрепления *цивилизационного начала* России на Северном Кавказе.

Создание Северо-Кавказского федерального округа не ослабило, а скорее усилило социально-политическое напряжение в регионе. С появлением нового административно-территориального образования возникли новые внутренние границы на Юге России. Однако при этом сохранился национальный критерий административно-территориального деления. Такая ситуация лишь усиливает этническую обособленность различных народов Кавказа и усугубляет существующие социокультурные противоречия.

До сих пор власть не обратилась к наиболее здоровым силам на Кавказе, а русские практически не получили выраженной поддержки. В результате, по словам профессора Пятигорского государственного лингвистического университета С. Передерия, "каждая пятая славянская семья в Ставропольском крае "сидит на чемоданах"¹.

Сегодня практически полностью "дерусифицированы" Чечня и Ингушетия. Русское население Чечни, в 1989 г. составлявшее 23,1 % (включая нынешнюю Ингушетию), по данным переписи 2010 г., сократилось до 3,7 % (40,6 тыс.

---

¹ См. фрагмент с участием С. В. Передерия в документальном фильме Е. Попова "Проект "Кавказ" (премьерный показ состоялся 5 февраля 2013 г. на телеканале "Россия-1").

человек). Социологические исследования² свидетельствуют, что русские в северокавказских республиках испытывают серьёзные ограничения своих прав. В Ингушетии и Чечне об этом заявляют более половины опрошенных, в Кабардино-Балкарии об этом говорят около трети.

По-прежнему в вузах республик Северного Кавказа крайне острой остаётся проблема получения профессионального образования русскими. В Карачаево-Черкесии доля русских выпускников примерно в 3 раза ниже, чем карачаевцев и черкесов. Во Владикавказе о неравном доступе к получению высшего образования заявили 54 % опрошенных русских и 25 % осетин, в Грозном – 40 % русских и 17 % чеченцев, в Назрани – 43 % русских и 16 % ингушей, в Нальчике – 54 % русских.

Ущемление прав русского населения наблюдается при приёме на работу. Об этом заявляют 56 % русских в Карачаево-Черкесии, в Чечне – 79 %, в Кабардино-Балкарии – 73 %, в Адыгее – 68 %.

В Дагестане русские стали одним из главных объектов исламистской пропаганды. Нередко случается, что этнические русские вовлекаются в деятельность незаконных вооружённых формирований и диверсионно-террористических групп с целью совершения терактов. При этом на всём Северном Кавказе русские заметно разобщены и деморализованы.

Более 13 % русского населения СКФО назвали себя жертвами унижений или оскорблений из-за своей русской или православной идентичности³.

---

² Северный Кавказ: русский фактор : Докл. // Русский обозреватель : интернет-сайт. 2010. 23 апреля. URL: <http://www.rus-obr.ru/taxonomy/term/762> (дата обращения: 09.03.2013).

³ Там же.

Среди чиновников на Северном Кавказе бытует мнение, что отток русского населения во многом обусловлен естественными причинами: якобы "русские не хотят работать на земле, а другие народности здесь всё выращивают, везут на рынок".

В реальности ситуация выглядит иначе – русское население вытесняется со своих земельных участков, с рынков сбыта продукции, где уже сложилась система этнической взаимоподдержки и устойчивых коррупционных связей с представителями органов власти. Русским при отсутствии помощи со стороны государства и определённых государственных гарантий практически невозможно реализовать свою продукцию с прибылью.

В общественном мнении, а порой и среди экспертов распространён миф, что русским на Кавказе "тяжело и непривычно", поскольку они "не являются здесь коренным населением". Такая позиция нередко служит оправданием наблюдающегося оттока. На самом деле подобные утверждения не имеют никаких оснований. Русские – коренные жители Кавказа. Например, гребенские казаки, которые составляют часть населения Кизлярского и Тарумовского районов Республики Дагестан, проживают здесь с середины XVI в. А г. Кизляр являлся в своё время столицей Кизлярского отдела Терского казачьего войска. Напротив, пришлые здесь именно горские народы Дагестана и Чечни, которые стали заселять равнинные территории междуречья Сунжи и Терека только с середины XIX в.

В республиках Северного Кавказа отсутствует эффективная поддержка русского населения. Отток русских за последнее десятилетие приобрёл такие масштабы, что

сегодня эксперты⁴ говорят об исчезновении здесь скрепляющего ядра. Безусловно, это затрагивает социальную обстановку в России.

Самое тревожное в этой ситуации то, что одновременно с оттоком русских происходит стремительное вымывание православных ценностей. Православие в таких сложных в социокультурном отношении территориях, как Северный Кавказ, всегда играло роль скрепляющего, стабилизирующего фактора. В Российской империи, включавшей в свой состав территории Северного Кавказа и Закавказья, расселение православных, преимущественно русских, являлось целенаправленной, стратегически выверенной миграционной политикой.

Даже в советское время русские сохраняли свою культуру, вызревшую в лоне православия. Именно это обеспечивало выполнение ими своей интегрирующей и стабилизирующей роли в регионе. Сегодня позиции Русской православной церкви на Северном Кавказе ослаблены.

Зато расширяется влияние радикального ислама. Центр активности экстремистов – носителей исламистской идеологии находится в Дагестане. Здесь за 9 месяцев 2013 г. совершено 242 (из 399 в целом по СКФО) преступления террористического характера, в Кабардино-Балкарии – 69, почти на четверть больше, чем в 2012 г. Высокий уровень террористической угрозы, исходящей от радикального исламизма, сохраняется в Ингушетии, Чеченской Республике. Есть она и на Ставрополье – недавно здесь предотвратили два

---

⁴ Результаты глубинного интервьюирования экспертов, проводившегося в январе 2013 г. научно-исследовательской группой РИСИ на территории СКФО.

теракта⁵. Исламисты несут существенную угрозу традиционному исламу, разрушая его догматические основы и вовлекая неопытную молодёжь.

На этом фоне заметна попытка заинтересованных кругов использовать ислам как инструмент регулирования социокультурных процессов не только на Кавказе, но и по всей территории России.

Как показывает практика, современная тенденция распространения традиционного ислама на Северном Кавказе и в других регионах России не всегда способствует снижению террористической угрозы со стороны исламистов. Необходимо учитывать, что современные муфтии зачастую просто неспособны должным образом повлиять на поведение новообращённой молодёжи, в среде которой всё бóльшим авторитетом пользуются исламистские миссионеры, призывающие "к джихаду против неверных".

Позиции традиционного ислама были куда прочнее, когда на Кавказе присутствовало сильное государствообразующее начало – русский православный народ. Крепкие "стены" Российской империи, основанные на православном фундаменте, создавали надёжную защиту традиционному исламу на Русском Кавказе.

До революции большая часть территорий сегодняшнего Северо-Кавказского округа представляла собой единую область – Терскую. То есть не было никаких "этнических автономий", которые возникли с появлением

---

⁵ *Евдокимова Е.* Десятилетие теракта: взрыв в электричке унёс жизни более 40 человек / Елена Евдокимова // Аргументы и Факты : интернет-сайт. 2013. 5 декабря. URL: <http://www.stav.aif.ru/society/1038316> (дата обращения: 10.12.2013).

у власти большевиков. Огромную роль в упрочении российской государственности в регионе играло наше казачество, которое было практически уничтожено большевиками.

Сейчас в экспертных кругах существует мнение о необходимости максимального использования в современной политике на Кавказе опыта Российской империи. В частности, обсуждается идея пересмотра административно-территориальных границ и отказа от национальных принципов территориального деления. Конечно, республиканские элиты в этом не заинтересованы, как и в ожидаемом сокращении бюджетных вливаний, и этим недовольством могут воспользоваться наши геополитические противники, которые не упустят такой шанс подогреть экстремистские настроения в регионе.

Социально-политическая ситуация здесь может обостриться. Террористический потенциал, накопленный сегодня в Сирии, уже начинает проникать в южные регионы России. Складывающаяся критическая обстановка в регионе оправдывает самый стремительный разворот государственной политики в сторону возрождения здесь русского православного ядра, формирования института генерал-губернаторства и единой административно-территориальной единицы наподобие Терской области, существовавшей в исторической России.

Сегодня необходимо создать условия, которые приведут в действие механизмы самоорганизации русских и всех, кто заинтересован в укреплении российской государственности на Кавказе.

Дальний Восток – геостратегический плацдарм России

Дальний Восток России сегодня находится в фокусе международного внимания. Саммит Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) во Владивостоке стал поводом для создания беспрецедентной по масштабам инфраструктуры. В ходе подготовки саммита Владивосток получил из федерального и частных бюджетов более 600 млрд руб. Вместе с тем, несмотря на серьёзные усилия федеральной власти, коренное население продолжает покидать регион. За последние 20 лет оттуда выехали около 2 млн человек. Среди них более 70 % составляют квалифицированные специалисты. Даже один из наиболее благополучных районов Дальнего Востока – Приморский край – ежегодно теряет примерно 30 тыс. человек. По информации Всероссийского центра изучения общественного мнения, почти 40 % оставшегося в восточных регионах населения намерено выехать отсюда в ближайшие годы. Лишь 6 % опрошенных дальневосточников оценивают ситуацию в своём регионе как благополучную и не собираются его покидать.

Сокращаясь в количественном отношении, население Дальневосточного федерального округа снижает и свои качественные характеристики. В связи с этим дальневосточное общество сейчас вряд ли можно рассматривать как гарант сохранения территорий. Заметно ухудшилось качество подготовки специалистов в вузах региона. Наблюдается общее снижение профессионального уровня большинства работающего населения, что подтверждают местные специалисты в области кадровой политики и управления персоналом.

Масштабные стройки, ведущиеся сегодня на Дальнем Востоке, практически не способствуют решению проблем занятости коренных жителей. В этих проектах, как правило, задействованы трудовые ресурсы республик постсоветского пространства и ряда стран дальнего зарубежья.

Большая часть местного населения занята в сферах оптовой и розничной торговли, ремонта и обслуживания автотранспортных средств, добычи и первичной переработки природных ресурсов (лес, рыба, морепродукты). Преобладают производства, которые не требуют высокой квалификации и не дают перспективы профессионального роста. Самой популярной и востребованной профессией на Дальнем Востоке является менеджер по продажам⁶, т.е. продавец. На территории, где гигантские сырьевые запасы требуют развития производства, значительная часть населения занимается не производством, а продажей.

Социально-политические настроения в регионе имеют выраженный антифедеральный оттенок. Среди населения распространено негативное отношение к Москве как государственно-политическому центру. При явных усилиях федеральной власти по развитию ДФО степень недовольства федеральным Центром здесь не только не снижается, а, наоборот, растёт. Во многом это объясняется тем, что подавляющее большинство местных жителей не чувствуют своей причастности к грандиозным

---

⁶ Рейтинг самых востребованных профессий на Дальнем Востоке-2011 // DV-Reclama.ru : интернет-сайт. 2011. 17 мая. URL: http://www.dv-reclama.ru/dvbussines/analytics/research/22222/rejting_samykh_vostrebovannykh_professiy_dalnego_vostoka_2010_goda_situatsiya_na_rynke_truda/ (дата обращения: 08.08.2012).

общероссийским проектам, реализуемым в их регионе. Люди видят, какие значительные средства вкладываются, но осознают, что их собственный уровень жизни от этого совершенно не меняется. Напротив, постоянный рост цен на продукты питания в дальневосточных регионах отрицательно сказывается на благосостоянии большинства населения.

Наряду с этим усиливается чувство геополитической обособленности дальневосточников, хотя вряд ли можно реально говорить о каком бы то ни было сепаратизме среди местных жителей. Экспертные опросы и длительный мониторинг ситуации свидетельствуют, что они, выражая на словах недовольство Москвой, на деле чаще склонны к социальной и политической апатии. Жители приграничных районов порой говорят, что им "всё равно, какая власть здесь будет". Сегодня 40 % населения Дальнего Востока не верят в то, что жизнь в регионе может измениться к лучшему.

Происходит стремительное преобразование территорий ключевых городов Дальнего Востока в офисные и торгово-экономические площадки для международного бизнеса. Ускоренно реализуются проекты наподобие "Большого Владивостока". Представители федеральной и региональной властей считают успехом то, что Владивосток становится международным центром, где будут размещены офисы иностранных компаний, основная цель которых – перекачка за рубеж ресурсов региона.

Наблюдается тенденция формирования на Дальнем Востоке мегаполисов на основе существующих городских агломераций. Для российского социума на востоке страны эти процессы носят скорее разрушительный характер, ведут к стремительному сокращению числа сельских

поселений. Во многом искусственно создаваемые мегаполисы притягивают и маргинализируют и без того исчезающее сельское население. А ведь именно оно всегда было основой заселения и укрепления продовольственной базы Дальнего Востока.

Проводимая федеральным Центром миграционная политика в отношении восточных регионов слабо соотносится с реальными приоритетами России на азиатско-тихоокеанском направлении. Основными ожидаемыми результатами реализации "Концепции миграционной политики России до 2025 г." являются приостановка к 2021 г. миграционного оттока населения из районов Сибири и Дальнего Востока и обеспечение к 2026 г. миграционного притока в данные регионы. В документе преобладают меры, направленные на стимулирование миграции из-за рубежа, т.е. он предусматривает увеличение численности населения восточных территорий России за счёт притока иностранных граждан. Планируемая к 2021 г. приостановка миграционного оттока произойдёт, скорее всего, естественным образом, без вмешательства профильных ведомств. Уже сегодня отток из восточных регионов постепенно сокращается, так как наиболее активные и востребованные местные специалисты в большинстве своём уже уехали. На их место будут прибывать иностранные мигранты.

Однако приток иностранцев в дальневосточные регионы постепенно ведёт к социокультурному обособлению данных территорий. Основную долю среди мигрантов, прибывающих на Дальний Восток, составляют выходцы из стран постсоветского пространства, преимущественно из мусульманских республик (Киргизия, Узбекистан, Таджикистан, Азербайджан). Местное население

испытывает всё бóльшую тревогу в связи с нарастающим потоком носителей иной культуры. Как свидетельствуют социологические опросы, почти четверть дальневосточников одной из главных проблем региона называют "засилье мигрантов".

Под влиянием миграции меняется этнокультурная картина Дальневосточного федерального округа, размывается социокультурная идентичность коренного населения. Большинство прибывающих из исламских государств являются неопфитами в исламе, редко посещавшими мечеть у себя на родине. Они становятся объектами для вербовки со стороны радикальных исламистов.

Во властной элите России существует устойчивое мнение, что "удержать" наши восточные территории можно, только заполнив их "социальными массами". Похоже, что в этом качестве предлагается многочисленная армия трудовых мигрантов из постсоветских республик. Идеологи такого миграционного притока, вероятно, не учитывают, что скрепляющим фактором для "новых дальневосточников" может стать радикальный ислам. Поверхностное отношение к традиционному исламу со стороны гастарбайтеров зачастую приводит их в ряды экстремистских организаций и способствует формированию социальной базы для деструктивных движений.

Заинтересованы в таких миграционных тенденциях на востоке России, как и на Северном Кавказе, прежде всего внешние политические силы, опасющиеся роста здесь китайского влияния. Это в основном США, которые стремятся укрепить свои позиции в Евразии и в качестве опорной территории выбрали Дальний Восток.

Многочисленные высказывания высокопоставленных чиновников ДФО, в частности представителей администрации Приморского края, свидетельствуют о том, насколько некритически они воспринимают внешнюю политику США, в том числе на дальневосточном направлении. При вступлении в должность первый вице-губернатор Приморья С. Сидоров, долгое время проживавший и занимавшийся бизнесом в США, заявил: "Люди тут [*в Приморье*. – **Прим. авт.**] интереснейшие, похожи по состоянию души на американцев". В ходе конференции накануне открытия саммита АТЭС во Владивостоке он, призывая американского миллиардера Дж. Роджерса инвестировать в Приморский край, сказал: "В регионе [*в Приморье*. – **Прим. авт.**] мы решаем две наиболее крупные российские проблемы – дураки и плохие дороги. Мы начали с дорог, а вы должны помочь нам решить вторую проблему". Одним из первых международных контактов В. Миклушевского на посту губернатора стала встреча с генеральным консулом США во Владивостоке. Как сообщили местные СМИ, губернатор через консула настойчиво предлагал американскому бизнесу везти свои капиталы в Приморье.

Безусловно, Дальний Восток в ресурсном отношении представляет огромный интерес для США, поэтому наполнение восточных территорий России дешёвой рабочей силой вполне соответствует интересам "мирового капитала", который уже активно участвует в освоении ресурсов Сибири и Дальнего Востока. Привлечение трудовых мигрантов из стран Средней Азии даёт возможность получить многочисленные трудовые ресурсы и одновременно "поставить заслон" проникновению сюда китайцев.

В "Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г." указывается, что "стратегической целью развития Дальнего Востока и Байкальского региона является реализация геополитической задачи закрепления населения на Дальнем Востоке и в Байкальском регионе за счёт формирования развитой экономики и комфортной среды обитания человека в субъектах Российской Федерации, расположенных на этой территории, а также достижения среднероссийского уровня социально-экономического развития".

Акцент так же, как и в "Стратегии Северо-Кавказского федерального округа", делается на "развитой экономике" как средстве решения социальных и геополитических проблем. Авторы документа не сообщают, какое население и какой "человеческий потенциал" необходимо закреплять на Востоке. Особое место отводится коренным малочисленным народам Севера. При этом совершенно не упоминается о проблемах укрепления русской культуры, которая здесь стремительно маргинализируется под мощным глобалистическим влиянием.

Сегодняшняя "дальневосточная" политика России, судя по её результатам и методологической основе, не содержит идеологического стержня, отвечающего духу русской цивилизации и её естественному многовековому движению на восток. Мы видим набор действий тактического характера, направленных на рост ряда количественных показателей в сфере экономики. К сожалению, до сих пор среди значительной части нашей управленческой элиты отсутствует понимание того, что экономика определяется идеологией и является лишь инструментом в жизни общества. Пока у нас не будет принята ясная идея

развития всей страны и территорий, имеющих особое геополитическое значение, мы вряд ли сможем разработать успешную стратегию развития для таких важнейших регионов, как Северный Кавказ и Дальний Восток.

Власть по-прежнему уповает на материальный фактор в политике развития территорий.

Однако достижения Российской империи в освоении новых земель были несравнимо выше советских. На Дальнем Востоке Советский Союз укреплялся за счёт инерции, набранной Российской империей. Громадное значение имела построенная в царское время Транссибирская магистраль. Главной опорой последующего советского закрепления в регионе стал русский народ, сформировавший здесь крепкое общество, "постоянное население".

Советское время принесло на Дальний Восток такую категорию работников, как "временщики". Кстати, в советский период освоения Востока часть новых переселенцев под воздействием мощнейшей пропаганды стали воспринимать своё пребывание в этих краях как героизм. В результате у пришлых людей возникало чувство, что государство просто обязано полностью обеспечивать их только за согласие жить в столь отдалённом регионе. Для тех, чьи предки укоренились здесь ещё с дореволюционных времён, всё в этих местах было и остаётся "своим, привычным и родным".

В советское время, как и сегодня, к востоку России у государства и у большинства людей, которых оно посылало туда, преобладало "сырьевое мышление". Это никак не вплеталось в ту социально-территориальную ткань, которая была выткана в дореволюционный период. Наоборот, эта ткань рвалась: сносились или

затапливались старые поселения, возникали новые города и посёлки.

Атеистически настроенные люди воспринимали новые территории как "большую кладовую", из которой нужно брать всё, что возможно. Они уже не могли изменить свои установки и после распада Советского Союза. Государство, по большому счёту, бросило этих людей на произвол судьбы, оставив их без средств к существованию среди огромных природных запасов. Такая ситуация в условиях почти полного атеизма послужила толчком к повсеместному распространению криминального отношения к природным богатствам Дальнего Востока.

Сегодня в развитии Дальнего Востока и Северного Кавказа по-прежнему делается упор на материальную составляющую, на ресурсы регионов, на их экономический потенциал. Однако в первую очередь нужно обратить внимание на духовное и культурное состояние общества. В нашей внутренней политике экономические усилия необходимо подчинить задаче социального оздоровления важнейших регионов. Нужно отказаться от колонизаторского отношения к Дальнему Востоку. Напротив, регион следует рассматривать как важную точку опоры для развития России.

Необходимо преобразовать дальневосточное общество, создать условия для изменения его структуры и формирования постоянного населения. Для этого нужны усилия по созданию социального ядра, способного поддерживать на территориях Дальнего Востока рациональное и по-хозяйски бережное отношение ко всем имеющимся здесь ресурсам. Это ядро должно быть социально и экономически активным, задавать тон всему дальнейшему развитию. Стимулом для появления такого

социального слоя могла бы быть идея превращения Дальнего Востока в фундамент процветания России. Эти территории могут стать местом собирания русского народа.

В настоящее время главной попыткой привлечь население, социокультурные корни которого имеют российское происхождение, является госпрограмма переселения соотечественников. Однако этот опыт вряд ли можно признать удачным. Разработчики документа планировали, что к 2012 г. в субъекты РФ переедут не менее 300 тыс. человек. Однако в настоящее время в страну переселилось немногим более 150 тыс. При этом в субъекты Российской Федерации Дальневосточного федерального округа, относящиеся к стратегически важным территориям страны, прибыло всего несколько тысяч соотечественников, ориентированных преимущественно на низкооплачиваемую и маловостребованную работу.

Одним из основных стимулов для переселения могли бы стать наделы земли. И не только участки, но и государственные гарантии, которые помогут переселенцам успешно обустроиться. Выделять землю можно под различные проекты, например по переработке морских биоресурсов, дикоросов и по реализации других производственных замыслов. Важно, чтобы эти проекты в конечном итоге давали продукт с добавленной стоимостью.

Не выдерживает критики идея передачи иностранным компаниям в долгосрочную аренду больших участков земли в приграничных районах Дальнего Востока. В первую очередь необходимо сделать так, чтобы здесь смогли трудиться российские граждане и соотечественники.

Не количеством закреплённого населения будет определяться дальнейшее развитие территорий, а преобладающими социокультурными, политическими интересами. Поэтому одной из главных задач внутренней политики России, как на Дальнем Востоке, так и на Кавказе, должно стать формирование более совершенного кадрового потенциала в системе власти и бизнеса. Речь идёт о тех, кто сможет стать гарантом сохранения целостности российских территорий и бережливого использования их богатств.

Так же, как и на Северном Кавказе, на Дальнем Востоке требуется усиление влияния Русской православной церкви. Это может стать главным фактором собирания и сплочения российского населения.

Экономические усилия должны быть подчинены государственно-стратегическому видению общественно-го развития. Наряду с освоением юга Дальнего Востока следует начать интенсивное развитие его северных районов как наиболее перспективных в геополитическом плане. В СМИ и политических кругах давно обсуждается идея строительства трансконтинентальной трассы, которая соединит Санкт-Петербург и северо-восток Евразии. И вдоль этого маршрута уже появляются отдельные участки железной дороги. Правда, они прокладываются от Якутска в сторону Берингова пролива, под которым предполагается прорыть туннель к Аляске.

Сегодня существует геополитическая потребность в том, чтобы связать северо-западную и северо-восточную части России мощной, многофункциональной дорогой, которая могла бы стать основным стержнем цивилизационного развития нашего государства. Такую же роль выполнил в начале XX в. Транссиб, позволивший

заселить Сибирь. Новая трасса может стать самым коротким путём через Евразию, более выгодным, чем "Новый шёлковый путь" в обход России. Строительство новой трансконтинентальной дороги даст возможность обеспечить надёжный доступ с материка к Северному морскому пути.

Необходима опорная точка развития Востока России, которая одновременно может стать "арктической столицей" нашего государства, и её расположение должно вписываться в траекторию северной трансконтинентальной дороги.

На Востоке России так же, как и на Северном Кавказе, нужна новая система организации административно-территориального управления. Необходимо, как отмечалось, институт генерал-губернаторства. Одновременно должно произойти укрупнение регионов, которое позволит существенно обновить сложившиеся элиты. Дальневосточный федеральный округ может быть преобразован в целостную административно-территориальную единицу – особый субъект Российской Федерации. Перенос административного центра Дальнего Востока в новую "арктическую столицу" позволит разорвать сложившиеся криминально-коррупционные связи в дальневосточных регионах, а также установить непосредственный контроль над самыми богатыми территориями России (Якутия), к которым сегодня рвётся мировое сообщество.

В этом случае необходимо также отказаться от национальных принципов административно-территориального деления. Советская практика регулирования межнациональных отношений с выделением этнических автономий сегодня привела к возникновению сепаратистских настроений в Якутии и Бурятии.

Отказ от советского наследия в национальной политике современной России является одним из главных условий сохранения целостности государства и развития его ключевых территорий – Северного Кавказа и Дальнего Востока.

* *
*

Как полноценное государство Россия может существовать только с опорой на свои территории на Дальнем Востоке и на Северном Кавказе – важнейшие геополитические узлы не только Евразии, но и всего мира.

Возрождение русского православного ядра, назначение генерал-губернатора, формирование новой кадровой и социокультурной основы, упразднение границ, проведённых по национальному признаку, развитие стратегической инфраструктуры (дороги, поселения) могут стать гарантом обеспечения территориальной целостности государства на Востоке и на Кавказе.

Опыт показывает, что институт генерал-губернаторства в наиболее важных в стратегическом плане территориях нашего государства позволяет эффективно решать на местах не только социально-административные, но и военно-оборонительные вопросы. Скорее всего, на таких важнейших в военно-стратегическом отношении участках, как Северный Кавказ и Дальний Восток, государственное управление должны осуществлять профессионалы, имеющие не только государственно-политический, но и военно-командный опыт. Конечно, здесь нужны люди государственного масштаба. Не кураторы, а настоящие генерал-губернаторы, государственные

руководители, любящие и знающие Россию, её духовные корни.

Сегодня для реализации внутренней политики России требуется целый слой управленцев – не западно-менеджерской закваски, а людей, готовых трудиться ради своего Отечества, воспринимающих власть как высочайшую ответственность. В первую очередь такие люди нужны на Северном Кавказе и Дальнем Востоке.

Уважаемые читатели!

Вы можете подписаться на журнал
"Проблемы национальной стратегии"

Подписка осуществляется всеми отделениями связи

Индекс журнала в каталоге агентства "Роспечать" – **46145**,
в каталоге "Почта России" Межрегионального агентства подписки – **35625**

Приобрести журнал, а также другие издания РИСИ можно
по адресу: г. Москва, ул. Флотская, д. 15Б

Телефоны для справок: **8 (499) 747-93-38** (Книжная лавка)
8 (499) 747-93-35

Сайт в Интернете: **http://www.riss.ru**

Адрес эл. почты: **journal@riss.ru**

Романов Игорь Анатольевич

**Территориальные приоритеты внутренней политики России:
Дальний Восток и Северный Кавказ**

Аналитические обзоры РИСИ

Выпуск 3

Редактор *И. И. Гейвандова*
Технический редактор *Ж. В. Логунова*
Корректоры *Е. А. Сасова, А. А. Родионова*
Компьютерная вёрстка *Г. И. Бабанова*
Художественное оформление *Е. А. Струкова*

Сдано в набор 12.12.2013. Подписано в печать 17.01.2014.
Формат 60×84/16. Бумага офисная. Гарнитура "Minion Pro".
Цифровая печать. Уч.-изд. л. 0,9. Физ. печ. л. 7,0.

Тираж 300 экз. Заказ № 04/14.

Оригинал-макет подготовлен федеральным государственным научным бюджетным
учреждением "Российский институт стратегических исследований".

Отпечатано в типографии РИСИ.

125413, г. Москва, ул. Флотская, д. 15Б.